

Ведьмочка в Академии Магов 5

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

Ведьмочка в Академии Магов

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов - 5

«Автор»

2026

Гринберга О.

Ведьмочка в Академии Магов - 5 / О. Гринберга — «Автор»,
2026 — (Ведьмочка в Академии Магов)

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА ЦИКЛА! Меня зовут Сильвеста Норрис, и я ничего не помню. Родители нашли меня едва живую рядом с Источником Тьмы три недели назад. Но пусть мои силы восстановились, память возвращаться не спешит. Поэтому я собираюсь в столицу. Говорят, в Академии Шаддара новый набор, потому что старые студенты почти все закончились. Но думаю, что именно там мне помогут вспомнить, что со мной произошло. Или же я сгину, как и остальные. А еще говорят, что уже скоро из Светлого мира вернется боевая четверка Шаддара, а их капитан - что за романтическая история! - даже шагнул в Источник, чтобы спасти свою возлюбленную. Он выжил, а она нет. Но мне-то какое до этого дело? Для меня главное - вернуть память Ну и купить себе чулочки. Уж очень хочется!

© Гринберга О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов - 5

Глава 1

Меня зовут Сильвестра Норрис, и я ничего не помню. Родители нашли меня едва живую рядом с Источником Тьмы три недели назад. Но пусть мои силы восстановились, память возвращаться не спешит.

Поэтому я собираюсь в столицу. Говорят, в Академии Шаддара новый набор, потому что старые студенты почти все закончились. Но думаю, что именно там мне помогут вспомнить, что со мной произошло.

Или же я сгину, как и остальные.

А еще говорят, что уже скоро из Светлого мира вернется боевая четверка Шаддара, а их капитан - что за романтическая история! - даже шагнул в Источник, чтобы спасти свою возлюбленную.

Он выжил, а она нет.

Но мне-то какое до этого дело? Для меня главное - вернуть память... Ну и купить себе чулочки. Уж очень хочется!

Глава 1

День клонился к закату, а я все еще работала в поле, хотя уже скоро с неба должны были исчезнуть последние проблески света.

К ночи со стороны Черных Гор до нашей деревни могла докатиться еще и гроза - над темными пиками сверкали фиолетовые молнии, но сегодня они были непривычно яркими, а до моего слуха то и дело долетали отдаленные раскаты грома.

Грохотало порядком, и все это перемежалось с завываниями ветра.

С каждым часом звуки становились все громче и громче. Гроза определенно двигалась в нашу сторону, но она все еще могла зацепиться за Отроги Демонов, которые защищали вход в долину, и остаться в горах.

Такое уже случилось, я сама была тому свидетелем.

Но была ли наша долина безопасным местом?

Я бы так не сказала - потому что с другой стороны от гор огромным бездушным столбом чернел Источник Тьмы, и от нас дотуда было и рукой подать.

Тьма вырывалась из-под земли и убегала ввысь, в запредельные дали. Возможно, в Светлый мир, а оттуда к самим Светлым Богам, я этого не знала.

Потому что я мало что знала и ничего не помнила из своей прошлой жизни. Вообще ничего - ровный и голый ноль.

- Пошевеливайтесь уже, ленивцы! - заявила я двум букхам, запряженным в плуг, после чего похлопала ближайшего по чешуйчатому черному боку.

Можно было и по спине, но роговые наросты на их спинах были слишком уж острыми - без седла на букхе не проехать.

Черныш тут же попытался положить мне на плечо раздвоенный хвост, намекая, чтобы я его погладила, но я ловко увернулась.

- Давайте закончим все за сегодня и вернемся домой. В амбаре я вас распрягу, накормлю и поглажу, - пообещала ему и Светлячку, втором букху.

После чего с отвращением посмотрела на землю под моими обутыми в разбитые сапоги ногами.

Странное дело, пусть я была из крестьянской семьи и, по словам матери, дальше нашей долины - хорошо, еще на ярмарку в Отрыжку Демонов, как назывался ближайший город, - никуда не выезжала, но я искренне ненавидела копать в кормившей нас земле.

И свои ужасные сапоги, их я тоже на дух не переносила.

Возможно, причиной этому стало случившееся со мной три недели назад несчастье, которое сильно меня изменило.

Зато в моей жизни ничего поменяться не могло - как только мне стало получше, пришлось вернуться к работе, иначе нам, Норрисам, было не прокормиться.

Который день я помогала отцу вспахивать поле, чтобы мы успели засеять его озимыми перед приближающимися холодами. Заодно я вытаскивала из земли остатки горькой черной брюквы и складывала их в заплечную корзину.

Пусть пахота была мужской работой, но букхи - помесь лошадей с зубастыми шестилапыми тварями, иногда приходящими из Источника, - слушались меня лучше остальных.

Не взбрыкивали, не пытались прогрызть упряжь или накинуться на хозяев. Наоборот, ластились ко мне как только могли.

- Сильва! Сильва, детка, иди домой! - услышала я разнесшийся над полем голос матери. - Пора ужинать!

Вообще-то, меня зовут Сильвеста Норрис, но мама называет меня Сильвой, а младший брат - Силь. Ну и еще «идиотка» или «дура глазастая», с него и не такое станет.

Впрочем, я тоже не оставалась в накладе.

Зато отец не обращался ко мне вообще никак, да и глаза почему-то отводил, словно ему было стыдно.

Но за что?! За то, что охотники нашли меня, его глупую дочь, неподалеку от Источника - хорошо хоть живую, но полностью истощенную, а заодно и без памяти?

Как именно я там оказалась, никто не знал, а я не помнила.

Похоже, отец винил в этом меня - потому что я послушалась и подошла к Тьме слишком близко, хотя в Топях, так звали нашу деревню, все знали, что Источник - это самое черное зло, существующее в Шаддаре.

Как мне вообще пришло в голову приблизиться к Тьме?!

- Сильва, да где же ты?! Румах, идите уже домой! - снова раздался окрик матери, обращенный к отцу, и я, не став дожидаться его разрешения, повернула букхов к амбару.

Решила - к демонам это поле, завтра закончим. Пора ужинать!

Но сперва я вымыла руки, затем ушла на женскую половину избы, чтобы переодеться в платье. Скинув мужскую одежду, я полезла в свой сундук.

Достала оттуда расческу и мутное зеркальце на костяной ручке, в котором увидела свое бледное лицо с глазами янтарного цвета, обрамленное темными, пропахшими пылью волосами.

Странное дело, все остальные в семье были рослыми и светловолосыми, одна лишь я уродилась непонятно в кого.

Затем в который раз скептически осмотрела свое приданое. Все выглядело жалким и... каким-то неродным.

Я видела нижние юбки и тонкую, подаренную мне на совершеннолетие сорочку, но мне ни разу не захотелось ее развернуть, чтобы потрогать кружево. Смотрела я и на вышитый, по словам матери, мною пояс, который я должна буду подарить своему суженому.

И никак не могла взять в толк...

Не чувствовала, что эти вещи принадлежали мне, а при мысли о вышивке я испытывала такое же сильное отвращение, как и глядя на бесформенные сапоги, которыми я ступала по черной земле.

Странное дело - две ночи назад мне приснились чулочки на моих ногах, обутых в туфельки на маленьком остром каблучке. Туфли были красными, чулочки - черными, с красной атласной ленточкой.

Я видела их настолько ясно, словно держала в руках на самом деле. Гладила шелковистую поверхность, завязывала бантик, а затем любовалась на то, как это смотрится на мне, на Сильвесте Норрис.

Рассказала наутро обо всем матери, но та лишь пожала плечами. Заявила, что не понимает, откуда такие мысли могли взяться у меня в голове. Наверное, на ярмарке от приезжих нахваталась всякой гадости!

Никаких чулок в доме Норрисов никогда не было и не будет. Эти штуки - удел столичных богачей, тогда как мы – простые крестьяне, для которых пережить зиму за счастье, так что мне стоит выбросить эти глупости из головы.

Но я не смогла, и этой ночью чулочки приснились мне еще раз.

Вот и сейчас я уселась за стол напротив Идана, моего десятилетнего брата, уже схватившегося за ложку. Мать поставила на стол рагу из брюквы и оленины, сказав, что это мое любимое кушанье, она специально для меня приготовила.

Но я...

Идущий из котелка запах внушал мне отвращение, хотя я даже не попробовала рагу на вкус. Может, все будет не так уж и плохо?

Но никто не начинал есть, пока не появится отец.

- Кстати, это ты брал мои вещи, пока я болела? - поинтересовалась я у брата, решив не обращать внимания на то, что тот корчил мне страшные рожицы. - Думаю, ты в них копался, потому что...

Мне многого не хватало, я это чувствовала. Пусть память не спешила ко мне возвращаться, но...

- Ничего я не копался, - возразил мне Идан обиженным голосом.

- Копался, и еще как! - заявила я брату.

Не поверила его словам, потому что он постоянно врал и ябедничал. А еще подглядывал, когда я мылась в бане или укладывалась спать.

- Разве ты не слышал, что если будешь брать чужое, то у тебя отсохнут руки? – намекнула ему.

- Это у тебя отсохнут руки, - возмутился тот. - Потому что ты постоянно берешь чужое!

- О чем ты говоришь? - нахмурилась я. - Ничего чужого я не беру, мне бы свое вернуть.

- О том, что это не твои вещи, а моей настоящей сест...

Но Идан не договорил, потому что мать резко развернулась и ударила его деревянным половником по голове.

Звук был громким, и лицо брата перекошилось от боли.

- Ну-ка, замолчи! - воскликнула мама. - Сейчас же закрой рот, поганец! Это Сильвеста, твоя сестра, уясни ты наконец! Только попробуй еще раз сказать такое, и отец выпорот тебя в амбаре!

- Да, мама! - всхлипывая, произнес Идан. - Я все понял, не нужно меня пороть! Она моя сестра, а из ее сундука я ничего не брал. Там все равно нечего брать!

И уставился на меня как на своего врага, из-за которого его только что огрели половником, но могли, при плохом раскладе, отходить еще и вожжами в амбаре.

Это меня почему-то взбесило. С другой стороны, почему Идан считает, что я – не его родная сестра?! Он снова врет, или же...

- Но если это не ты, тогда кто... Кто украл мои чулки?! - воскликнула я, подсакивая на ноги.

Отодвинутый мною стул грохнулся на пол, что вызвало у меня приступ головокружения, а потом с моих губ сорвалось и вовсе неведомое.

- И еще, где моя мухараша?! - повернувшись, спросила я у отца, чья высокая и мрачная фигура застыла в дверном проходе.

Он снова стоял и смотрел на меня, но в его глазах я не увидела никакого проблеска любви ко мне, его дочери. Одно лишь холодное безразличие, сменившееся изумлением.

Потому что незнакомое слово «мухараша» пришло ко мне словно из ниоткуда, следом к глазам прилили слезы, а к рукам - магия, закрутившаяся ярко-синими вихрями над ладонями.

Магия, которой не могло быть в семье Норрисов.

Ведь мы - простые крестьяне, пытающиеся выжить в долине рядом с Источником, каждый месяц собирающим свои кровавые же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.